

ЗНАМЕНА И ШТАНДАРТЫ РУССКОЙ АРМИИ: ТРАДИЦИИ ПРОТИВ РЕГЛАМЕНТА

Не секрет, что в большинстве армий мира регламентированная униформа, знаки различия, регалии дополняются неофициальными, традиционными эмблемами, отличающими одну часть от другой. В качестве наиболее яркого примера можно привести британскую армию, где полковые традиции, по сути превалируют над регламентом. Неофициальная символика воинских частей фактически является армейской субкультурой со своей системой.

Нерегламентированные и традиционные нюансы униформы и знамен в русской Императорской армии известны очень мало. Остановимся на аспекте практически неизученном – неофициальные (традиционные) элементы знамен и штандартов русской армии. Здесь следует разделить два аспекта – первый касается попыток введения традиционных элементов в сами знамена \ штандарты, и второй, касающийся нерегламентированных дополнительных деталей к знаменам \ штандартам.

К началу 20 века многие полки русской Императорской армии рьяно взялись за восстановление утраченных линий полковых историй и традиций, униформы и наград – катализатором здесь фактически стало пожалование «в виде исключения» нагрудных знаков для офицеров и знаков отличия на головные уборы для нижних чинов 11-го гренадерского Фанагорийского полка – за Измаил и Прагу. Все полки, претендовавшие на «дедовские» награды, проигнорировав слова об исключении, завалили Главное Управление Генерального Штаба прошениями о пожаловании, нередко сопровождая их копиями найденных изображений тех или иных наград.

Так, 5-й гренадерский Киевский полк, ходатайствовал о пожаловании «традиционных» Георгиевских знамен за подвиг при Шенграбене – по рисунку утвержденному Александром I лишь в проекте, аргументируя это тем, что полк получил первые в истории русской армии Георгиевские знамена и посему им следует выделяться на общем фоне. Ходатайство было отклонено ГУГШем на основании того, что рисунок Георгиевских знамен регламентирован, и никаких особых отличий жаловаться никому не будет.

Ахтырские гусары, сохранявшие благодаря упорству командования полка коричневый цвет мундира, даже будучи драгунами, с 1909 по 1914 год «бомбардировали» ГУГШ просьбами о коричневом же штандарте взамен старого Георгиевского юбилейного штандарта, пожалованного еще в 1851 году.

Александрийские гусары ходатайствовали о пожаловании им штандарта «по образцу Крымского конного полка, в исключение из правил» - черного с алой каймой и серебряным шитьем, с Адамовой головой на лицевой и двуглавым орлом на оборотной стороне.

Судя по всему, такого рода прошений было достаточно много, так как в начале 1914 года ГУГШ разослал в части циркуляр, в котором для особо рьяных повторялось, что награждение Фанагорийцев было сделано в исключение из правил, по особому ходатайству Шефа полка, Великого Князя Дмитрия Павловича, и что более таких пожалований не будет. Циркуляр был расценен как указание к действию, и командиры тех полков, Шефами которых были Высочайшие особы, получили возможность пойти на второй круг – но этому помешала начавшаяся Первая мировая война.

Что касается нерегламентированных дополнений к знаменам \ штандартам – их известно также немного. Ко времени Польской кампании 1830-31 гг. относится традиция **Конно-Гренадерского** наверхия. Во время штурма Варшавы картечью было отбито правое крыло у орла 2-го дивизиона. В память о штурме, за который полк получил имя Конно-Гренадерского, наверхие после пожалования новых штандартов в 1851 году было переставлено на новый штандарт, а после сокращения числа штандартов до одного на полк (1860 год), было переставлено на полковой (бывший 1-го дивизиона) штандарт и не было заменено в 1875 году на наверхие нового образца (на эту вольность смотрел сквозь пальцы даже Великий Князь Николай Николаевич, известный борец с вольно-стями).

Георгиевское наверхие **17-го гусарского Черниговского полка** также отличается от регламента – по низу копыя идет гравированная надпись «ПЯТЬ ПРОТИВЪ ТРИДЦАТИ» - изображение ее можно видеть на полковом знаке Черниговцев. Долгое время считалось, что на знаке надпись изображена на наверхии по решению художника, но находящееся ныне в Центральном музее Вооруженных Сил России в Москве (переданное с музеем Общества «Родина») наверхие опровергает данную гипотезу. Время появления надписи остается под вопросом, так как штандарт был пожалован еще 2-му дивизиону 6-го драгунского Глуховского полка в 1868 году и передан Черниговцам при сформировании в 1898 году. Еще одно нерегламентированное наверхие появилось на аукционе Hermann-Historica в нынешнем году. Георгиевское наверхие образца 1806 года с прикрепленной к низу копыя бронзовой лентой (по типу знаков за отличие на головные уборы) с гравированной надписью: «**Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго \ полка 2 эскадрона \ 1830 годъ**». Учитывая то, что полк действительно 29 декабря 1830 года в составе 1-го и 3-го дивизионов выступил в Польшу, вполне возможно, что мы имеем дело с памятным украшением наверхия. Новые гвардейские наверхия были установлены в августе 1830 года, и к декабрю, вероятно, еще не были изготовлены.

Кроме этого, известен полковой образок Св. Мартинаана, прикрепленный баронессой фон Притвитц, супругой командира **Лейб-Гвардии Уланского Его Величества полка**, к полковому штандарту перед выступлением на Русско-Турецкую войну 1877-78 гг. Этот образок сопровождал полк вплоть до Гражданской войны и эмиграции. К сожалению, уже в эмиграции он был утерян и, когда летом прошлого, 2003 года, штандарт вернулся в Россию, образка при нем не было. **57-й пехотный Модлинский полк** во время Русско-Японской войны спас свое знамя. Руководивший прорывом капитан Иванов, получивший за это орден Св. Георгия 4-й ст., завещал прикрепить крест после его смерти на спасенное им знамя. В 1912 году старое Георгиевское знамя Модлинцев (пожалованное в 1856 году за Севастополь) украсил Георгий 4-й степени.

Следует заметить, что вышеперечисленные традиционные, нерегламентированные отличия – лишь верхушка айсберга. Тем не менее, это – фактически – альтернативная армейская символика, с которой необходимо считаться, изучая историю русской военной символики в целом.